

Т.А. Васина

Проблемы типологии семьи в отечественной историографии

Проблемы типологии семьи в отечественной историографии достаточно давно стали предметом научного изыскания. В центре внимания исследователей находились формы семейной организации населения России, поколенный и родственный состав, брачный возраст, положение женщин и детей в семье и другие вопросы. Данная тематика рассматривается в тесной связи с демографическими процессами: изучаются факторы брачности, рождаемости, плодовитости, смертности, заболеваемости, репродуктивное поведение семьи, жизненный цикл семьи и т.д. На современном этапе сложность демографической ситуации обратила на себя внимание не только научного сообщества, но и общественности и органов власти. В частности, с 2004 г. по инициативе Национального общественного комитета «Российская семья» проводятся конгрессы, «круглые столы», конференции, семинары по проблемам семьи и демографии, разрабатываются практические меры в области семейной и демографической политики. Президентом РФ утверждена «Концепция демографического развития страны до 2025 года», 2008 г. был объявлен «Годом семьи» в России. Возросший интерес к проблематике породил множество исторических, социологических, экономических, педагогических, философских, культурологических, историко- и этнодемографических исследований (основанных на материалах разных регионов страны и эпох). Выполняются научные проекты международного, всероссийского и регионального уровней (энциклопедия «Российская семья», тематические конференции в разных городах страны, выпуск научного журнала «Историческая демография» (г. Сыктывкар), обсуждения в рубрике «Социология семьи» журнала «Социологические исследования» и т.д.).

Рассмотреть все многообразие концепций в рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому здесь поставлена задача проанализировать труды, посвященные проблеме классификации семей. Обращение к историографии вопроса является важнейшим этапом научной работы: анализ основополагающих понятий «семья», «домохозяйство», «тип семьи», разработанных учеными, оказывает методологическую помощь исследователю, в частности, позволяет сформировать понятийно-категориальный аппарат, а применение типологии как метода научного познания способствует систематизации изучаемых объектов (в данном случае форм семей) по определенным признакам.

В научной литературе наиболее распространено определение семьи как первичной ячейки общества, обладающей функциями воспроизводства населения, воспитания новых поколений, социализации, взаимопомощи, психологического комфорта человека. Так, в работе «Демографические проблемы семьи» (1978 г.) дается следующая дефиниция: «Семья – первичная социально-экономическая ячейка общества, в которой осуществляются воспроизводство населения, воспитание и социализация детей, формируется структура потребностей и доходов населения,

удовлетворяются потребительские нужды»¹. Заметно, что в этом определении на первый план поставлены социально-экономические вопросы, то есть, задачи семьи сведены преимущественно к удовлетворению общественных и материальных потребностей человека. А.Г. Харчев в «Большой Советской энциклопедии» предложил другое определение: «Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью»².

Критериями семьи исследователи считают наличие общего нераздельного имущества и главы, который управляет всеми делами в домашнем хозяйстве (Б.Н. Миронов); ведение общего домашнего хозяйства (М.Г. Рабинович); совместное проживание, родственные отношения и общий бюджет (В.С. Тяжельникова); брак, кровное родство, изолированность домашнего быта и хозяйства («Очерки городского быта...»)³. По этим признакам различаются формы семейной организации.

Следует отметить, что понятия «семья», «домохозяйство» или «двор» учеными нередко отождествляются. К примеру, Б.Н. Миронов фактически уравнивает термины семья (семейство) и двор (домохозяйство) – это «совокупность близких родственников, живших вместе и ведших одно хозяйство под управлением одного человека – хозяина»⁴. Домохозяйство, с его точки зрения, могло состоять из одной или нескольких брачных пар, а главный критерий – наличие общего нераздельного имущества и главы, который управлял всеми делами в хозяйстве. В то же время, как отметили М.Ю. Нечаева и С.В. Голикова, в отечественной историографии понятие «двор» и «домохозяйство» употреблялись в ходе изучения хозяйства двора, а в зарубежной историографии (кембриджская группа) было тождественно изучению семьи⁵. В.С. Тяжельникова анализирует структуру городских домохозяйств советского периода на основе типа семьи и стратегии их экономического поведения, исследует домохозяйство (household) как одну из базовых единиц экономической статистики. Она справедливо замечает, что домохозяйство и семья – разные объекты социально-исторического анализа. Качественным признаком домохозяйства является совместное проживание, качественным признаком семьи – отношения родства или свойства. Следовательно,

¹ *Демографические проблемы семьи*. М., 1978. С. 3.

² Харчев А.Г. Семья // Большая советская энциклопедия. Т. 23. М., 1976. С. 244.

³ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 2000. С. 219; *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья*. Ульяновск, 2000. С. 74; *Рабинович М.Г.* Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 178; *Тяжельникова В.С.* Домохозяйство горожан в 1960–1980-е годы: структура и стратегии экономического поведения // Отечественная история. 2006. № 4. С. 25–39.

⁴ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). С. 219–220.

⁵ *Нечаева М.Ю., Голикова С.В.* Домохозяйства населения Златоустовского округа на рубеже XVIII–XIX вв. по материалам подворных описей // *Металлургические заводы и крестьянство: Проблемы социальной организации промышленности России и Швеции в раннеиндустриальный период*. Екатеринбург, 1992. С. 150.

домохозяйство теоретически может состоять и не из родственников, а родственные отношения могут быть шире одного домохозяйства¹.

По критерию родственных отношений в работе «Демографические проблемы семьи» семейства были структурированы по пяти группам: выделены одиночки, супружеские пары без детей, супружеские пары с детьми и неполные семьи. На мой взгляд, данная типология недостаточно разработана, поскольку исследованы в основном малые семьи и значительный пласт домохозяйств отнесен к разряду «прочих». При этом к простой семье (или семейному ядру) здесь отнесена брачная пара, нуклеарной семьей названа брачная пара с детьми, усложненной – брачная пара с родственниками (родителями, братьями, сестрами) и сложной – брачная пара с детьми и другими родственниками².

Согласно В.А. Александрову, «типология семьи определяется ее численностью и структурой, основными показателями которой являются поколенность, половозрастной и родственный состав»³. По его определению, «малой семьей следует считать супружескую пару, или не имевшую детей или с малолетними и даже взрослыми, но не женившимися сыновьями. Родители с женатыми сыновьями (вне зависимости от их количества), а также совместно жившие женатые братья составляли более сложную семейную организацию, а именно – неразделенную семью двух видов – отцовскую и братскую»⁴. К третьему виду неразделенной семьи относились дяди и племянники. Остальные семьи В.А. Александров объединяет в категорию прочих. Генетическая связь между основными видами семей, согласно его исследованию, выражается в переходе от малой семьи к неразделенной и наоборот. По В.А. Александрову, разница между большой патриархальной семьей, которая существовала в ранних общественных формациях, и неразделенной семьей XVI – середины XIX в. заключалась в том, что первая форма существовала постоянно как определенный общественный институт, а вторая – «в эпоху феодализма систематически регенерировалась на основе малой, но не будучи неизменно существующей...затем распалась»⁵.

Типология удмуртской крестьянской семьи исследовалась М.В. Гришкиной: на материалах ревизий она показала специфику удмуртских семей XVIII – первой половины XIX в.⁶ Особое внимание было уделено проблеме распада «больших» неразделенных семей на малые «индивидуальные» и опровержению тезиса М.О. Косвена о господстве у удмуртов вплоть до рубежа XIX–XX вв. большой патриархальной семьи. Выводы исследовательницы подтвердили тезис В.А. Александрова о «регенерации» неразделенной семьи: если в конце XVII и начале XVIII в. «малая индивидуальная семья успешно выполняла роль основной хозяйственной единицы», то во второй половине XVIII – начале XIX в. намечился «явный сдвиг к возрастанию удельного веса

¹ Тяжелникова В.С. Домохозяйство горожан в 1960–1980-е годы: структура и стратегии экономического поведения // Отечественная история. 2006. № 4. С. 25–39.

² Демографические проблемы семьи... С. 18, 103.

³ Александров В.А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма // История СССР. 1981. № 3. С. 78.

⁴ Там же. С. 88.

⁵ Там же. С. 93.

⁶ Гришкина М.В. Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX вв. // Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. Сб. статей. Устинов, 1985. С. 3–17.

усложненных вариантов» семьи (которые возникали на базе малой семьи и не стали возрождением патриархальной большесемейной общины)¹.

Авторы «Очерков городского быта дореволюционного Поволжья» по характеру родства выделили следующие типы семей казанских мешан: простые (брачные пары, брачные пары с детьми – полные и неполные, дети-сироты) и сложные (брачные пары с детьми и другими родственниками – бабушками, дедушками, дядями, тетями, племянниками и т.д.)². М.С. Черкасова на примере Вологды конца XVIII в. различает семьи прямого (например, родители с детьми) и бокового (родители с детьми и другими родственниками – братом/сестрой, племянниками, снохой) родства³.

В.С. Тяжелникова в соответствии с классификацией И. Хаммеля – П. Ласлетта выделила типы домохозяйств советского периода: домохозяйство одиноких граждан; домохозяйство на основе простой (нуклеарной) семьи (супружеская пара, или один родитель, с детьми); домохозяйство на основе расширенной семьи (нуклеарная семья + родитель одного из супругов или другие родственники старшего поколения, не состоящие между собой в браке); домохозяйство на основе многопоколенной семьи (минимум две супружеские пары с детьми + родитель или другой родственник из старшего поколения, не состоящий в браке). Другие варианты (братья + сестры, бабушка/дедушка с внуками, тетя с племянниками и т.д.), по ее мнению, могут быть объединены с группами №№ 3 или 4⁴.

Б.Н. Миронов насчитыв форм семейной организации: 1) одинокие; 2) группа родственников или не родственников, не образующих семьи, но ведущих общее хозяйство; 3) простая малая (нуклеарная) семья – супруги или супруги с неженатыми детьми; 4) расширенная семья – супружеская пара с детьми и другими родственниками, не находящимися в брачных отношениях; 5) составная семья – с двумя или более супружескими парами (братские или большие патриархальные отцовские семьи)⁵.

Уральская историческая школа анализирует структуру семьи жителей горнозаводских центров. В центре внимания ученых семья заводского рабочего, ее типология, источники семейного дохода, семейное право, распорядок дня заводских служащих, влияние заводского производства на изменение структуры семьи и т.д. Так, Н.М. Арсентьев, М.Ю. Нечаева, А.С. Черкасова исследовали типологию и состав рабочей семьи первой половины XIX в. на примере населения ряда Замосковных и Уральских заводов: проанализировали типы семей, поколенный состав, среднюю населенность двора, сопоставили типы семей рабочих и крестьян, отметили изменение типологии семьи мастеровых под влиянием работы на заводе, что выразилось в преобладании нуклеарных двухпоколенных семей. Всего они выделили пять типов

¹ Гришкина М.В. Удмуртская семья в XVIII – первой половине XIX вв. // Семейный и общественный быт удмуртов... С. 15.

² Очерки городского быта дореволюционного Поволжья... С. 82–85.

³ Черкасова М.С. Обывательские книги Вологды конца XVIII в. как источники по исторической демографии // Историческая демография. М.; Сыктывкар, 2007. С. 49–54.

⁴ Тяжелникова В.С. Домохозяйство горожан в 1960–1980-е годы: структура и стратегии экономического поведения // Отечественная история. 2006. № 4. С. 29.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). С. 219–220.

семей заводских рабочих: одинокие, малые и неразделенные (отцовские, братские и семьи из дядей и племянников)¹.

Серия работ по данной тематике принадлежит С.В. Голиковой. В монографии, посвященной семье горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв., она анализировала проблему «демографического перехода» – смены типа воспроизводства населения в связи с переходом от аграрного общества к индустриальному, подробно рассмотрела брачность, рождаемость, заболеваемость и смертность, жизненный цикл семьи (это понятие поставлено во главу угла работы) и семейные обряды жителей заводских центров². Исследовательница пришла к выводу, что базой для формирования горнозаводской семьи послужила семья крестьянская, но «промышленный труд...внес в демографические характеристики населения Урала свои коррективы»³. В коллективной монографии «Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века» С.В. Голикова является автором третьей главы о городской семье⁴. Семья здесь рассматривается в качестве одного из фокусов исследования повседневности, дана реконструкция семейного быта горожан Урала, выявлены различия внутрисемейных отношений в старинных и «новых» (XVIII в.) городах; были сделаны выводы о высокой детской смертности, о том, что уже в начале XVIII в. городская семья не была многолюдной; изучены обряды жизненного цикла семьи горожан в структуре повседневности. В отдельной статье С.В. Голикова рассматривает домохозяйство горнозаводских жителей как «особую организационно-хозяйственную форму «неформальной» / «эксплоярной» [т.е. функционирующей не самостоятельно, а в симбиозе с другими хозяйственными структурами] экономики внутри окружной системы»⁵, и в соответствии с этим анализирует людность и доход семьи на заводах Урала. В совместной работе С.В. Голиковой, Н.А. Миненко, И.В. Побережниковым были выявлены наиболее распространенные типы семьи горнозаводского населения, проведено сопоставление состава семей приписных крестьян и мастеровых, исследовался тип брачности, влияние горнозаводского производства на демографические процессы и изменение структуры семьи, сделан вывод о преобладании у заводских жителей простых семей над сложными⁶. В целом, С.В. Голикова различает простые двухпоколенные (родители – дети) и сложные семьи – двухпоколенные неразделенные братские (женатые братья с детьми) и трехпоколенные

¹ Арсентьев Н.М., Нечаева М.Ю., Черкасова А.С. Семья рабочих в первой половине XIX в. по материалам Замосковных и Уральских заводов (типология и состав) // Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 123–128.

² Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001.

³ Там же. С. 3.

⁴ Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века. М., 2006.

⁵ Голикова С.В. Домохозяйство в окружной системе горнозаводского Урала // Уральский исторический вестник. № 9. Проблемы экономической истории России: региональное измерение. Екатеринбург, 2003. С. 122.

⁶ Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII – первая половина XIX в.). М., 2000.

отцовские (родители – дети – внуки) семьи заводских рабочих¹. В своих исследованиях она пришла к выводу о многообразии соотношения различных терминов и структур семейств и составила соответствующую таблицу, в которой показаны различные варианты семей и их причастность к основным категориям домохозяйств – малой и большой (неразделенной) семьям². С.В. Голикова также отметила преобладание в горнозаводской среде малых (нуклеарных) семей, особенно в период возникновения заводов и формирования местного населения, а также постепенное разрастание простых двухпоколенных семей до сложных трехпоколенных³.

Семейное положение горожан Урала XX в. изучали И.П. Мокеров и А.И. Кузьмин. В 1984 г. в сборнике статей «Семья как объект социально-демографических исследований» И.П. Мокеров на примере г. Свердловска исследовал особенности демографического развития семьи в 1970–1980-е годы в условиях крупного города (рассмотрел людность семьи, половозрастной состав, распределение населения по состоянию в браке, количество разводов и повторных браков, возраст выхода замуж и другие вопросы)⁴. Статья А.И. Кузьмина была посвящена влиянию социально-экономических факторов на мотивы репродуктивного поведения семьи. Ученый сделал вывод о распространении малодетности, вследствие утраты значения хозяйственно-экономической ячееки общества⁵. В диссертации на соискание кандидата экономических наук (1984 г.) А.И. Кузьмин на материалах Всесоюзных переписей населения 1926–1979 гг. сделал вывод, что в уральском регионе рабочая семья ни по размерам, ни по числу детей не уступала патриархальной крестьянской семье⁶. Анализ репродуктивного поведения рабочей семьи в прошлом и настоящем А.И. Кузьмин дает в статье «Региональные особенности детности рабочей семьи на Урале»⁷.

В монографии «Экономико-демографическое развитие семьи» И.П. Мокеров и А.И. Кузьмин рассмотрели семью и воспроизводство населения на Урале в дореволюционный период, экономико-демографические условия развития семьи

¹ Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала...; Голикова С.В., Миненко Н.А., Побережников И.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII – XIX веков: демографические процессы и традиции. С. 103.

² Голикова С.В. Проблемы исторической типологии семьи // Уральский исторический вестник. № 7. Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: итоги и перспективы. Екатеринбург, 2001. С. 216–231.

³ Голикова С.В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII – XIX вв.: жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования. Дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2006.

⁴ Мокеров И.П. Особенности демографического развития семьи в условиях крупного города // Семья как объект социально-демографических исследований: сб. статей. Свердловск, 1984. С. 3–32.

⁵ Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы и мотивы репродуктивного поведения семьи // Семья как объект социально-демографических исследований: сб. статей. Свердловск, 1984. С. 33–50.

⁶ Кузьмин А.И. Социально-экономические факторы рождаемости (на материалах Урала): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 10.

⁷ Кузьмин А.И. Региональные особенности детности рабочей семьи на Урале // Городская и сельская семья. М., 1987. С. 73–96.

в советский период и демографическое поведение семьи и личности (добрачное и брачное поведение, мотивы вступления в брак, отметили причины перехода к малодетности). Авторы указали на преобразование крестьянской патриархальной семьи под влиянием русской колонизации края и формирования здесь промышленного (горнозаводского населения), обратили внимание на специфические демографические черты региона – высокий уровень брачности, детской смертности, так называемой «бесполезной» рождаемости, сохранение многодетности (многочисленного состава семьи), изучили брачный возраст, долю внебрачных рождений¹.

Суммируем вышесказанное: в отечественной исторической науке широко распространено изучение различных аспектов семьи и демографии на примере различных регионов страны и разных временных периодов; разработаны понятия «семья» и «домохозяйство», их критерии; разработаны классификации типов семей/домохозяйств; проанализированы и сопоставлены параметры семей многих социальных категорий (горожан, сельского и горнозаводского населения России).

Таким образом, обращение к историографии знакомит исследователя с существующими концепциями, оказывает методологическую помощь при проведении собственного исследования (в плане постановки проблематики, определения методов, анализа источников), позволяет сопоставить полученные результаты с уже имеющимися данными. В качестве примера: изучение перечисленных научных трудов помогло автору данной статьи рассмотреть семьи горнозаводского населения Камских заводов (Ижевского и Воткинского) конца XVIII – первой половины XIX в. Источниками послужили посемейные списки, ревизские сказки и духовные росписи. Домохозяйства горнозаводских жителей были проанализированы по ряду параметров: поколенному и родственному составу, числу супружеских пар, личности (количеству человек). Применение классификаций В.А. Александрова и Б.Н. Миронова позволило выделить варианты семейной организации жителей Камских заводов: одиночки, малые семьи (супружеские пары и супруги с детьми, не вступившими в брачные отношения), расширенные (супруги с детьми и другими родственниками – зятем/снохой, братом/сестрой, племянниками) и сложные (братские двух- и трехпоколенные, отцовские семьи из родителей, детей, внуков, правнуков) семьи, полные и неполные (когда отсутствовал один из родителей в первом или втором поколении по причинам смерти, рекрутства и т.д.). Остальные виды семей (дети-сироты, бабушки/дедушки с внуками) выделены в категорию «прочих». Проведенные расчеты позволили сделать вывод, что в изучаемый период население Камских заводов отличалось тенденцией к превалированию небольших по численности и несложных по структуре семей. У разных категорий жителей доминировали малые двухпоколенные семьи. Сопоставление с материалами по Уральскому региону показало существенное сходство домохозяйств Камских заводов и горных округов Урала и на местном материале подтвердило тезис С.В. Голиковой о постепенном разрастании простых двухпоколенных семей до сложных трехпоколенных².

¹ Мокеров И.П., Кузьмин А.И. Экономико-демографическое развитие семьи. М., 1990.

² Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX в.): Монография. Ижевск, 2006.